

УДК 351.761.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ НОРМОТВОРЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Н. Н. Цуканов

доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника (по научной работе)
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

П. В. Тепляшин

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

В статье рассматриваются теоретические предпосылки разработки методики исключения нарколиберальных инициатив в процессе изменения антинаркотического законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств. Обосновывается, что критерии нарколиберальной инициативы не могут выходить за рамки положений Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах». Практическая реализация данной методики способствует исключению возможности создания на территории отдельных государств — участников СНГ такого правового режима оборота наркотиков, который создаст угрозу безопасности для других государств — участников СНГ. Показано, что проблематика либерализации антинаркотического законодательства весьма косвенно затрагивалась в ряде комплексных исследований. Раскрыто целевое назначение, теоретическая ценность, международно-правовая основа и отдельные правила применения методики, показатели (критерии) которой, соответствуя требованиям необходимости и достаточности, в своей совокупности образуют комплекс антинаркотических критериев. Формулируется вывод о том, что разработанные предложения будут способствовать повышению эффективности взаимных усилий в области противодействия наркоугрозе.

Ключевые слова: лечение от наркозависимости, Модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», освобождение от административной ответственности, Постоянная комиссия по вопросам обороны и безопасности, унификация законодательства.

Глобальная задача противодействия наркоугрозе не может быть эффективно решена на уровне одного отдельно взятого государства. В целях выработки единого правового пространства на территории государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) разработан и успешно реализуется Модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» (далее — Модельный закон), который призван служить ориентиром для национального законодателя. Документ не исключает различий на уровне национальных законов о наркотических средствах и психотропных веществах в решениях существенных вопросов, однако значительно снижает их вероятность.

Принимая во внимание взаимозависимость государств — участников СНГ, очевидна целесообразность разработки инструментария, позволяющего исключать отражение в антинаркотическом законодательстве нарколиберальных подходов. В связи с этим 22 октября 2019 года Объединенной комиссией при Межпарламентской Ассамблее государств — участников СНГ (далее — МПА СНГ) по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам принято решение о разработке авторским коллективом Сибирского юридического института МВД России

методики, цель которой — исключение нарколиберальных инициатив в процессе изменения антинаркотического законодательства государств — участников СНГ (далее — методика). Предполагается, что такая работа будет способствовать целям сближения (унификации) законодательства государств — участников МПА СНГ и задачам интеграционного развития Содружества Независимых Государств.

В настоящий момент разработка такого инструментария осуществляется с учетом следующих положений:

1) эталоном в решении вопроса о допустимых пределах послабления юридических ограничений в рамках исследования выступает Модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», обоснованность положений которого не ставится под сомнение;

2) конечная реализация итоговой продукции предполагает ее неоднократное обсуждение в формате заседаний Объединенной комиссии при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, что связано с многократным рецензированием в компетентных органах государств — участников СНГ;

3) модель предлагаемой методики предполагает выявление и фиксацию уполномоченными должностными лицами установленных показателей (критериев) и исключение соответствующих положений из проектов законов по изменению национальных законов о наркотических средствах и психотропных веществах, уголовных кодексов, кодексов об административных правонарушениях;

4) в обобщенном виде в качестве показателей (критериев) либерализации антинаркотического законодательства выступает установление нормативной возможности немедицинского потребления отдельных видов наркотических средств, а также внесение в текст национального законодательства изменений, предполагающих отрицание ряда ключевых положений Модельного закона.

Критерии нарколиберальной инициативы не могут выходить за рамки положений Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах». В частности, согласно статье 47 Модельного закона, запрещается потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, кроме случаев, установленных национальным законодательством государства. В настоящей работе не оценивается опыт государств, легализовавших потребление отдельных видов наркотических средств.

Теоретические основы методики предполагают научную интерпретацию соответствующих категорий. Так, под либерализацией инициатив при внесении изменений в национальное антинаркотическое законодательство понимается отмена (сокращение) нормативно-правовых ограничений, установленных государством в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Под указанное определение не подпадает сокращение правоограничительных полномочий, если такие изменения:

во-первых, не затрагивают положения Модельного закона, а составляют предмет подзаконного национального регулирования (например, порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, организация лицензирования видов деятельности, связанных с оборотом наркотиков и т. д.);

во-вторых, направлены на приведение национального законодательства в соответствие с Модельным законом. Например, согласно пункту 6 статьи 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в Российской Федерации запрещается лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II. Принимая во внимание, что Список III содержит наименования психотропных веществ, а Список IV — прекурсоров, такая формулировка исключает саму возможность заместительной терапии. Между

тем такая возможность с учетом классификации списков не исключается пунктом 2 статьи 36 Модельного закона.

Несмотря на длительный период существования модельного законодательства о противодействии незаконному обороту наркотиков, законодательство государств — участников СНГ о наркотических средствах и психотропных веществах имеет существенные различия даже по ключевым вопросам, например таким, как классификация подконтрольных психоактивных веществ. Сфера применения методики связана с оценкой не принятого и реализуемого законодательства (в целях его «ревизии»), а новых положений, вносимых в национальные законы о наркотических средствах и психотропных веществах.

Как представляется, практическая реализация методики должна способствовать исключению возможности создания на территории отдельных государств — участников СНГ такого правового режима оборота наркотиков, который создаст угрозу безопасности для других государств — участников СНГ. При этом методика не противоречит положениям таких международных актов, как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 г.), Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971 г.), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988 г.), Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств, Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (заключено в г. Минске 30.11.2000 г.), Соглашение о порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (заключено в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011 г.), Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Кишинев, 07.10.2002 г.), а также национальному законодательству государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: Закону Азербайджанской Республики от 28.06.2005 г. № 959-ПQ «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», Закону Кыргызской Республики от 22.05.1998 г. № 66 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах», Закону Республики Армения от 10.02.2003 г. № ЗР-518 «О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах», Закону Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», Закону Республики Казахстан от 10.07.1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими», Закону Республики Молдова от 06.05.1999 г. № 382-XIV «Об обороте наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров», Федеральному закону от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Закону Республики Таджикистан от 10.12.1999 г. № 873 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах», Закону Республики Узбекистан от 19.08.1999 г. № 813-І «О наркотических средствах и психотропных веществах», Закону Туркменистана от 07.12.2017 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и противодействии их незаконному обороту», соответствующим положениям кодексов об административных правонарушениях стран — участниц Содружества Независимых Государств. Также методика учитывает Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств в части,

касающейся единого подхода к определению минимального размера наркотических средств и психотропных веществ, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, а также крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства, Рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — участников Содружества Независимых Государств по организации и проведению международных контролируемых поставок, решения комиссий МПА СНГ, а также ряд иных документов.

Разработка методики предполагает решение следующих задач:

- 1) выработка критериев «нарколиберальной инициативы»;
- 2) фиксация ключевых положений Модельного закона и их согласование с перечнем соответствующих критериев, а также определение возможной организации реализации последних;
- 3) сопоставление отмеченных критериев с направленностью изменений национальных законов государств — участников СНГ о наркотических средствах и психотропных веществах, а также определение возможной организации реализации методики.

Проблема либерализации антинаркотического законодательства весьма косвенно затрагивалась в ряде комплексных исследований, прошедших регистрацию в Главном информационно-аналитическом центре МВД России, часть из которых отражает проблемы отраслевого правового противодействия наркоугрозам [1; 2]. Так, интересен уникальный опыт Российской Федерации, связанный с установлением за нарушения в сфере оборота наркотиков административной ответственности по законодательству субъектов Российской Федерации [3]. В работе авторского коллектива под руководством А. В. Жильцова сравнивается механизм побуждения к лечению наркозависимых от наркомании в форме принудительного лечения (вариант, предусмотренный Модельным законом и законодательством большинства государств — участников СНГ) и в форме предусмотренного законодательством Российской Федерации возложения обязанности пройти диагностику и (или) лечение от наркомании. Авторским коллективом отмечается, что закрепленный Модельным законом вариант побуждения к лечению от наркозависимости по ряду критериев может быть более эффективным [4], однако ключевое значение, на наш взгляд, имеет не специфика способа административно-правового побуждения, а его принципиальное наличие в законодательстве государства.

Другая часть исследований в большей степени затрагивает криминологические вопросы предупреждения наркопреступности [5–7]. Можно встретить криминалистические [8] и социологические (например, в работе Ю. Ю. Комлева описывается положительный опыт Швеции, ключевым элементом которого отмечается нулевая терпимость к наркопотреблению, из чего, в частности, делается вывод о недопустимости такой формы организации работы, как открытие кабинетов для инъекций [9]) аспекты профилактики незаконного оборота наркотиков, в которых, однако также поверхностно, учитывается проблематика либерализации антинаркотического законодательства. Несколько ближе к анализу нарколиберальных законодательных инициатив подошли исследователи, осуществляющие сравнительно-правовой и международно-правовой анализ данной проблемы [10–12].

В подавляющем большинстве случаев либерализация антинаркотического законодательства упоминается в контексте негативных оценок опыта отдельных государств, легализовавших потребление «легких» наркотиков [13].

Следует отметить, что, хотя Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» в сочетании с постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотроп-

ные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и предусматривают нулевой порог терпимости, Модельный закон не исключает возможности установления на национальном уровне такого размера наркотического средства, который не будет влечь юридическую ответственность.

Принимая во внимание системообразующее значение Модельного закона, определенное значение для формирования методики может иметь работа по его модернизации. В частности, отдельные императивные по форме нормы Модельного закона по сути являются нормами-напоминаниями, не несущими самостоятельной юридической нагрузки (например, часть 2 статьи 23, статья 86). Соответственно, исключение соответствующих правил из национальных законов не может рассматриваться в качестве способа его либерализации.

Как уже было подчеркнуто, целевое предназначение методики связано с исключением возможности отражения в законах государств — участников СНГ нарколиберальных инициатив, создающих угрозу безопасности для других государств — участников СНГ. Пользователями методики должны стать должностные лица парламентов государств — участников СНГ и Секретариата Совета МПА СНГ.

Оценке должны подвергаться все изменения, вносимые в законы государств — участников СНГ о наркотических средствах и психотропных веществах, уголовные кодексы в части уголовной ответственности за преступления, связанные с оборотом наркотиков, национальные законы (кодексы) об административных правонарушениях в части административной ответственности за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков и их незаконным потреблением.

В качестве эталонных значений выступают положения Модельного закона, Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств.

Принимая во внимание специфичность предмета правового регулирования, методика не предполагает классификацию показателей на количественные и качественные, присвоение им индивидуальных количественных значений, а также расчет интегрального показателя. Использование методики должно не допускать включения в законы государств — участников СНГ инициатив, не соответствующих показателям, закрепленным в ней.

Как представляется, реализация методики на внутригосударственном уровне — вопрос внутриорганизационный, решаемый государствами — участниками СНГ самостоятельно; на межгосударственном уровне решение вопроса может осуществляться по аналогии с порядком, закрепленным пунктом 8.4 Положения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций МПА СНГ, предусматривающим, что парламенты государств — участников МПА СНГ регулярно (не позднее чем за 30 дней до пленарного заседания МПА СНГ и заседания ее Совета) в соответствии со статьей 11 Конвенции о МПА СНГ и статьей 15 Регламента МПА СНГ направляют в Секретариат Совета МПА СНГ информацию об использовании модельных законодательных актов в нормотворческой деятельности парламентов с указанием формы их использования или причин, по которым использование модельных законодательных актов представляется нецелесообразным. В рассматриваемом случае необязательным оказывается признак регулярности: информирование Секретариата целесообразно лишь в случаях внесения соответствующих изменений в национальное законодательство.

В качестве показателей (критериев), применяемых в рамках реализации методики, допустимо использовать:

1. Установление на уровне национального закона возможности немедицинского потребления отдельных видов наркотиков. В настоящий момент статья 47 Модельного закона и статья 40 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных ве-

ществах» запрещают потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, кроме случаев, установленных национальным законодательством государства. Аналогичные запреты установлены в законах всех государств — участников СНГ. Более того, 05.03.2020 г. Постоянной комиссией по вопросам обороны и безопасности МПА СНГ принято постановление об одобрении проекта изменений Модельного закона, при реализации которых национальными законами могут быть установлены особенности хранения и использования наркотических средств и психотропных веществ воинскими частями и подразделениями органов исполнительной власти и государственных органов, в которых национальным законодательством предусмотрена государственная служба, связанная с военной или правоохранительной деятельностью.

2. Исключение из национального закона о наркотических средствах и психотропных веществах требований, соответствующих требованиям, предусмотренным пунктами 1–4 статьи 6 Модельного закона.

3. Исключение из национального уголовного кодекса деяния, связанного с оборотом наркотиков, уголовная ответственность за которое предусмотрена Модельным уголовным кодексом для государств — участников СНГ; изменение нормы уголовного кодекса, влекущее отнесение соответствующего преступления к более мягкой категории, чем это предусмотрено Модельным уголовным кодексом для государств — участников СНГ; изменение нормы уголовного кодекса, влекущее устранение квалифицирующего признака (квалифицированного состава) либо особо квалифицирующего признака (особо квалифицированного состава) соответствующего наркопреступления, тогда как данный признак (состав) предусмотрен Модельным уголовным кодексом для государств — участников СНГ.

4. Исключение из национального закона (кодекса) об административных правонарушениях деяния, связанного с оборотом наркотиков либо их незаконным потреблением, административная ответственность за которое предусмотрена Модельным законом. Однако не является либерализацией включение в текст закона дополнительных оснований для освобождения лица от административной ответственности либо административного наказания в целях его побуждения к лечению от наркозависимости.

5. Отмена на уровне национального законодательства, например в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», запретов на:

- а) оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ;
- б) пересылку наркотических средств и психотропных веществ;
- в) культивирование дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;
- г) пропаганду наркотических средств и психотропных веществ.

Пилотный анализ динамики изменений законов государств — участников СНГ о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах, а также уголовного законодательства государств — участников СНГ на предмет выявления указанных показателей (критериев) не обнаружил однозначных фактов снижения нормативно-правовых ограничений и (или) запретов, установленных государством в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Отдельные содержательные аспекты отражают особенности национальной юридической техники и правовой терминологии (например, в статье 200 «Хищение либо вымогательство наркотических средств» Модельного уголовного кодекса для государств — участников СНГ в качестве одного из особо квалифицирующих признаков представлен такой, как «совершение деяния организованной группой» (пункт «а» части 3), тогда как в пункте 1 части 3 (особо квалифицированный состав) статьи 298 «Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» Уголовного кодекса Республики Казахстан используется термин «преступная группа»).

Кроме того, отмеченный пилотный анализ показывает, что в уголовном законодательстве некоторых государств предусмотрена несколько иная категоризация преступле-

ний (как правило, по характеру и степени их общественной опасности, формы вины), чем в Модельном уголовном кодексе для государств — участников СНГ, в котором они подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (статья 18). Например, в статье 19 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее — УК КР), вступившего в силу с 01.01.2019 г., преступления подразделяются на менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. В соответствии со статьями 19 и 70 УК КР как часть 1, так и часть 2 (в частности, предусматривающая совершение преступления группой лиц по предварительному сговору) уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей 267 «Незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с целью сбыта», относятся к тяжким преступлениям, тогда как по многим позициям аналогичная уголовно-правовая норма, предусмотренная частью 1 статьи 199 «Незаконный оборот наркотических средств с целью сбыта» Модельного уголовного кодекса для государств — участников СНГ, относится к категории средней тяжести, а часть 2 «Незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств, совершенные группой лиц по предварительному сговору» данного состава уже является тяжким преступлением. Данный сопоставительный анализ отражает особенности национальных уголовно-правовых подходов к регламентации противоправного поведения, что свойственно каждому государству. Специфика категоризации преступлений выражает представления законодателя о градации их общественной опасности и поэтому выступает существенным фактором дифференциации уголовной ответственности, включая различные мировые модели воздействия на наркоугрозы. Однако отмеченные особенности не являются примером нарколиберальных инициатив по изменению антинаркотического уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Указанные показатели (критерии), соответствуя требованиям необходимости и достаточности, в своей совокупности образуют комплекс антинаркотических критериев, использование которых направлено на выявление положений в национальном (в первую очередь уголовном) законодательстве государств — участников СНГ, смягчающих ограничения и (или) запреты немедицинского употребления населением наркотиков. Комплекс данных критериев и порядок их применения образуют первый элемент методики выявления либерализации нормативных антинаркотических положений в национальном (в первую очередь уголовном) законодательстве государств — участников СНГ.

Порядок использования данных показателей (критериев) предполагает их последовательную интерпретацию и сопоставление с законодательными новеллами, которые вносятся в уголовное и сопряженное с ним законодательство государств — участников СНГ. При этом следует придерживаться правила, согласно которому констатация в национальном законодательстве даже одного из показателей достаточна для признания факта снижения нормативно-правовых ограничений и (или) запретов, установленных государством в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. В целом данный порядок является вторым элементом методики выявления либерализации нормативных антинаркотических положений в национальном (в первую очередь уголовном) законодательстве государств — участников СНГ.

Хочется надеяться, что включение перечисленных положений в структуру действующей методики послужит целям гармонизации антинаркотического законодательства государств — участников СНГ и будет способствовать повышению эффективности взаимных усилий в области противодействия наркоугрозе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шалагин, А. Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учеб. пособие / А. Е. Шалагин. — Казань, 2007.

2. Реализация сотрудниками органов внутренних дел положений Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (административно-правовой аспект) : отчет о НИР (закл.) / Сибирский юридический институт МВД России ; исполн.: Н. Н. Цуканов, П. Е. Шишкин, Е. А. Мамай. — Красноярск, 2018. — Номер государственной регистрации 07182691.

3. Административная ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков: вопросы теории и практики реализации : отчет о НИР (закл.) / Белгородский юридический институт МВД России ; исполн.: Ю. Н. Канибер, С. В. Слободчук. — Белгород, 2004.

4. Административно-правовые средства побуждения больных наркоманией, совершивших административные правонарушения, к лечению от наркомании, а также к медицинской и социальной реабилитации (по законодательству государств — участников содружества независимых государств) : отчет о НИР (закл.) / Сибирский юридический институт МВД России ; рук. авт. кол. А. В. Жильцов. — Красноярск, 2018. — Номер государственной регистрации 07182690.

5. Наркотизм среди молодежи: понятие, детерминация, основные направления предупреждения : отчет о НИР (закл.) / Волгоградская академия МВД России ; исполн.: А. П. Алексеева. — Волгоград, 2007.

6. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : отчет о НИР (закл.) / Воронежский институт МВД России ; исполн.: В. А. Лелеков. — Воронеж, 2007.

7. Основы предупреждения незаконного оборота наркотических средств : отчет о НИР (закл.) / Уральский юридический институт МВД России ; исполн.: С. Н. Сабанин, Н. В. Голубых. — Екатеринбург, 2006.

8. Криминологическое исследование наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ : учебное пособие / П. А. Иванов [и др.]. — Челябинск, 2003.

9. Комлев, Ю. Ю. Теория рестриктивного социального контроля : учеб. пособие / Ю. Ю. Комлев. — Казань : КЮИ МВД России, 2010. — 155 с.

10. Аналитический обзор зарубежного законодательства в сфере профилактики правонарушений / ВНИИ МВД России. — М., 2007.

11. Князев, В. В. Преступность в зарубежных странах (1990–2002 гг.) : пособие / В. В. Князев, В. А. Верещагин, А. А. Жмыхов ; под общ. ред. Н. И. Сазоновой. — М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2004. — 100 с.

12. Изменения и дополнения в Модельный закон «О наркотических средства, психотропных веществах и их прекурсорах» : отчет о НИР (закл.) / Сибирский юридический институт МВД России ; исполн.: Н. Н. Цуканов. — Красноярск, 2019. — Номер государственной регистрации 07194488.

13. Каймак, Е. В. Попустительство «движению» нарколиберальных организаций — это игнорирование уроков мировой истории / Е. В. Каймак // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 8–9. — С. 176–183.

Поступила в редакцию 02.06.2020 г.

Контакты: nikolai_zukanov@mail.ru (Цуканов Николай Николаевич),
ravlushat@mail.ru (Тепляшин Павел Владимирович)

Tsukanov N. N., Teplyashin P. V.

THE THEORETICAL BASIS OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEGISLATIVE INITIATIVES OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE FIELD OF DRUG CONTROL

The article discusses the theoretical prerequisites for developing a methodology to exclude drug liberal initiatives in the process of changing the anti-drug legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States. It is substantiated that the criteria for a narco-liberal initiative cannot go beyond the provisions of the Model Law "On Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors". The practical implementation of this methodology eliminates the possibility of creating a legal regime for drug trafficking in the territory of individual CIS member states that would pose a security risk to other CIS member states. It is shown that the issue of liberalization of anti-drug legislation was very indirectly addressed in a number of comprehensive studies. The purpose, theoretical value, international legal framework and individual rules for the application of the technique

are disclosed, the indicators (criteria) of which, meeting the requirements of necessity and sufficiency, together form a complex of anti-drug criteria. The conclusion is formulated that the developed proposals will contribute to increasing the effectiveness of mutual efforts in the field of countering the drug threat.

Keywords: *drug addiction treatment, Model Criminal Code, exemption from administrative responsibility, Standing Committee on Defense and Security, unification of legislation.*